

И.М. Шеина, Е.И. Сидорина

РУССКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В ЯЗЫКАХ КОРЕННЫХ НАРОДОВ АЛЯСКИ КАК ОТРАЖЕНИЕ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ РУССКОЙ АМЕРИКИ

Статья выполнена при финансовой поддержке Российского научного фонда (Проект «Историко-культурное наследие Русской Америки» № 17-18-01567 от 19.05.2017) в Рязанском государственном университете имени С.А. Есенина.

Исследование выявляет закономерности в характере языковых контактов между русскими колонистами и коренными народами Аляски (алеутами и денайна), особенности воздействия русской языковой картины мира на словарный состав языков данных народов с точки зрения количественного обогащения и семантических изменений. Сопоставительный анализ русских заимствований в языках алеутов и денайна показывает значительное сходство в процессах и результатах освоения русских лексических единиц.

Ключевые слова: Русская Америка; заимствование; тематическая группа; алеутский язык; денайна; лексическая единица; диалектные слова; историзмы; архаизмы; профессионализмы.

Введение

Историко-культурное наследие Русской Америки многоаспектно, что объясняется не только полутора-вековым присутствием русских колонистов на Аляске и Алеутских островах. Несмотря на то, что взаимоотношения между коренными народами и представителями Российской империи не всегда носили мирный характер, изменения в концептуальной картине мира алеутов, эскимосов и атабасков свидетельствуют о многообразии новых объектов, явлений, идей и понятий, которые появились в опыте этих народов благодаря взаимодействию с россиянами.

Отдельного внимания заслуживают изменения в языковой картине мира народа, которые в условиях языковой интерференции объективно отражают не только характер взаимодействия языковых систем, но и характер межэтнических контактов.

Рассмотрение языковых контактов, происходивших между российскими поселенцами и коренными народами, представляется актуальным, так как за последние 150 лет на Аляске произошли значительные изменения. Как отмечает П.А. Филин, «национальные языки практически забыты... Быт и одежда американизированы» [1. С. 82].

Цель данной работы заключается в выявлении закономерностей в характере языковых контактов между русскими колонистами и коренными народами Аляски (алеутами и денайна) как с точки зрения количественного обогащения, так и с точки зрения семантических изменений и сдвигов. Языки алеутов и денайна были выбраны в качестве материала исследования, поскольку они располагают наибольшим числом заимствований. Впервые проводится сопоставительный анализ причин и результатов проникновения русских лексических единиц в языки алеутов и денайна в ходе межкультурного и межязыкового взаимодействия.

Изучение научных трудов, описывающих историко-культурное наследие Русской Америки, показало, что результаты межкультурных контактов населения Аляски с русскими колонистами проявлялись в целом ряде аспектов: в устройстве быта, в изменении семейного уклада, в социально-экономических отношениях,

в организации традиционных видов промыслов, в сфере развлечений, а также в принятии религиозной картины мира, задающей новую для этих народов систему ценностей [2–7].

Пребывание на Аляске русских колонистов на протяжении полутора веков в значительной степени преобразовало материальную и духовную культуру коренных народов. Межкультурные и межязыковые контакты приводили не только к обогащению словарного состава языков коренных народов за счет заимствований из русского языка, но и, по выражению Н.Г. Аветисян, открывали перед обществом новые возможности, знакомили с новыми формами экономической и общественной деятельности, отношений между людьми [8. С. 98].

Разумеется, степень воздействия русской культуры была неодинаковой в разных районах Аляски и на Алеутских островах. Об этом свидетельствует количественный состав русских заимствований: около 800 в алеутском, около 600 в языке денайна и только около 200 в языке эскимосов юпик. В языках других коренных народов Аляски число русских слов не столь значительно. Причины этого связаны с характером языковых контактов. Малое число заимствований в языке тлинкитов объясняется враждебным характером отношений с русскими колонистами, а с народом иннуитов русские не контактировали, хотя несколько заимствований было сделано через языки других народов Аляски, в частности через язык эскимосов юпик. В то же время существует диалект деревни Нинилчик, который фактически является аляскинским вариантом русского языка, на что указывают в своих работах М.Б. Бергельсон и А.А. Кибрик [9, 10]. Подробное исследование происхождения этого уникального явления, развивавшегося изолированно на протяжении нескольких поколений, позволило ученым оценить его как «драгоценный культурный артефакт» [9. С. 39]. Системное описание его фонетики, грамматики и лексики, выявляющее особенности характеристики нинилчикского русского, и создание словаря этого диалекта является огромным вкладом в изучение историко-культурного наследия Русской Америки.

В задачи нашего исследования входит изучение процессов, связанных с причинами и результатами принятия русских лексических единиц в языки коренных народов Аляски. Как будет показано в статье, сопоставительный анализ русских заимствований в алеутском языке и в языке денайна (язык атабаскской семьи) позволяет трактовать воздействие русской культурной и языковой картин мира на картины мира этих народов и как часть историко-культурного наследия России на Аляске.

Методология исследования

Проблемы взаимодействия языков и появления заимствований разрабатывались в лингвистической науке на протяжении последнего столетия. Отечественные и зарубежные лингвисты рассматривали вопросы языковой интерференции, роль культурных факторов в процессах заимствования, причины, пути и источники заимствований, а также особенности адаптации иноязычных единиц и явлений в языке-реципиенте. В своем исследовании мы опирались на труды Л.П. Крысина, Ю.С. Сорокина, Л. Блумфилда, У. Вайнрайха, Э. Хаугена и других ученых [11–15].

Э. Хауген включал проблемы, связанные с изучением заимствований, в сферу исследований языковых контактов [15. С. 61]. Разделяя точку зрения Н.Б. Мечковской на языковые контакты как «предельно широкий класс языковых процессов, обусловленных разного рода взаимодействием языков» [16. С. 178], мы принимаем во внимание все аспекты воздействия русского языка на языки алеутов и денайна.

Исследователи проблем заимствований указывают, что этот процесс может происходить на всех уровнях языка: фонетическом, морфемном, лексическом, семантическом и синтаксическом. На это, например, указывает Л.П. Крысин, описывая процесс «заимствования» как процесс перемещения различных элементов (единиц различных уровней языка – фонологии, морфологии, синтаксиса, лексики, семантики) из одного языка в другой [11. С. 24].

Такого же подхода придерживается И.Г. Добродомов в статье в «Лингвистическом энциклопедическом словаре», определяя заимствование как «элемент чужого языка (слово, морфема, синтаксическая конструкция), перенесенный из одного языка в другой в результате контактов языковых, а также сам процесс перехода элементов одного языка в другой» [17. С. 158].

Заимствование фонетических и грамматических элементов из русского языка наблюдается в языке алеутов. Так, К. Бергеланд в предисловии к «Словарю алеутского языка» отмечает, что со временем алеутская фонологическая система частично русифицировалась в процессе адаптации русских смычных губных и щелевых согласных, а также проникновения несвойственных алеутскому языку сочетаний согласных звуков, таких как «ст» в начале слова, например в слове «*struusa*» – «*струж, рубанок*». Грамматическая система алеутского языка интегрировала частицу «бы» для выражения нереального условия [18].

Вместе с тем, поскольку задачи нашего исследования обращены к изучению отражения русской культурной картины мира в языках коренных народов, мы ограничиваемся в данной работе рассмотрением лексических заимствований, так как именно в лексической системе языка культура народа проявляется наиболее явно. При этом нисколько не ограничивается возможность проникновения в социальные параметры языковой ситуации, на необходимость учета которой при исследовании межъязыкового взаимодействия указывает П. Симунд [19. С. 4].

Заимствование лексики может рассматриваться достаточно широко. Так, Т.П. Головацкая включает в понятие «заимствование» все «инновации в лексико-семантической системе языка, которые своим существованием обязаны контакту данного языка с другим языком» [20. С. 7]. Это могут быть не только случаи, когда из языка-источника заимствуются значение и структурные элементы слова, но и случаи иноязычного воздействия на лексико-семантическую систему языка-реципиента (калькирование, конструкции слов, смешанные заимствования и другие). Данное положение можно проиллюстрировать следующими примерами из алеутского языка.

Для формирования понятия «Святая Троица» переводчики Священного Писания использовали два исконных слова: «*Snganaadaa*» с первичным значением «*заколдованный*» и «*Qankuulum*», означающее «*тройной*». При этом произошло семантическое заимствование (придание исконному слову заимствованного значения) и калькирование (создание новой единицы переводом каждого элемента иноязычной единицы). К смешанным заимствованиям можно отнести выражение «*Kazakamtaanga-x*», означающее «*водка*». Оно состоит из заимствованного слова «*казак*», которое приобрело алеутском языке значение «*русский*», и исконного слова «*taanga-x*» – «*вода*». Сочетание «*Snganaadaataanga-x*» означает «*святая вода*» и сформировано по той же модели, что и «*SnganaadaaQankuulum*» – «*Святая Троица*».

Следует отметить, что религиозная лексика составляет в языках коренных народов Аляски особую группу, в которой преобладают словообразовательные кальки и семантические заимствования. Фактически этот пласт лексики – результат работы миссионеров-переводчиков, пытавшихся донести до коренных жителей истины Православного вероучения. В процессе формирования этих лексических единиц происходило то, что в рамках когнитивного подхода к языку трактуется как «импорт концепта», т.е. проникновение ментальной структуры из концептосферы одного языка в концептосферу другого [21, 22]. Такое понимание позволяет взглянуть на процесс изменения семантики слова как на взаимодействие двух концептуальных систем в рамках некоторого фрагмента концептуальной картины мира.

Предметом данного исследования на первом этапе послужили заимствования в узком смысле, т.е. слова, заимствованные алеутским языком и языком денайна как целостные единицы в той форме и в том значении, в котором слово существует в русском языке. С нашей точки зрения, именно эта группа заимствования

ний наиболее наглядно отражает особенности контактов с русскими колонистами и их воздействие на материальную и духовную культуру народов алеутов и денайна.

Следует отметить, что в отечественной лингвистике языку алеутов уделялось большое внимание, в первую очередь, языку командорских алеутов, проживающих на территории нашей страны, но и язык американских алеутов также был включен в сферу исследований. Ведущее место в развитии этого направления занимают работы Е.В. Головки и его коллег [23, 24]. Источником информации об алеутском языке и русских заимствованиях в нем послужил также словарь К. Бергсланда [18]. Русские заимствования в языке денайна были выявлены на основе двух словарей Дж. Кэри: тематического словаря языка денайна и словаря основ и морфем языка денайна [25, 26]. Семантический и этимологический анализ исходных единиц в русском языке проводился на основе толковых словарей русского языка, из которых наиболее информативными оказались словари В.И. Даля [27], Т.Ф. Ефремовой [28], а также этимологического словаря М. Фасмера [29].

Исследование проводилось по различным параметрам: с точки зрения сфер опыта, испытавших наибольшее воздействие русской духовной и материальной культуры, с функционально-стилистической точки зрения, а также в аспекте степени семантических изменений, которые заимствования могли претерпеть в языке-реципиенте.

Методология исследования была комплексной и включала значительное число методов: метод сплошной выборки из словарей алеутского языка и языка денайна, анализ значений по словарным дефинициям, компонентный анализ, тематический анализ, анализ социальной стратификации лексики, этимологический, статистический и сопоставительный методы.

Такой комплексный подход позволил определить основные семантические признаки русских заимствований и объем заимствованного значения в каждом случае, выявить признаки изменения значений в языках-реципиентах, определить основные тематические группы, принявшие наибольшее число русских слов, найти диалектные слова, профессионализмы, историзмы и архаизмы, установить определенные закономерности в процессах заимствования и адаптации русских слов в исследуемых языках.

Результаты анализа тематических групп

В ходе анализа был выявлен ряд общих черт как в процессах заимствований, так и в их результатах, что свидетельствует о похожем характере межкультурных и языковых контактов русских колонистов с алеутами и денайна.

В первую очередь это касается причин заимствований. Наибольшее число русских слов пришло в языки коренных народов Аляски вместе с объектами, ранее неизвестными этим народам, что является самой распространенной причиной заимствований вообще, например:

– в языке денайна: «картошка» – «*galduxa*», «шелк» – «*shulq*», «швейная машинка» – «*tashina*», «клея» – «*geléy*», «конфеты» – «*gamfidi*», «блины» – «*blini*» и др.;

– в алеутском языке: «ложка» – «*luuxika-x*», «пружина» – «*prusina-x*», «чулки» – «*chuulki-x*», «бумага» – «*bumaagi-x*», «bruuki-x», «перец» – «*piiricha-x*» и др.

Вместе с тем в значительной степени пополнились тематические группы, отражающие новые виды отношений и новые формы жизнедеятельности, несмотря на то что слова для соответствующих сфер опыта существовали. К таким заимствованиям следует отнести названия месяцев: *Apriila-x*, *Maarta-x*, *Dikaabri-x* (алеут.), *Agust*, *Yanvar* (ден.) и др. Исконные слова не подходили, так как членили годичный цикл по-другому, основываясь на особых климатических условиях и традиционном образе жизни. Так, название периода «*chagalix*» означает «*время, когда можно охотиться на молодых морских животных: котиков, морских львов и калана*». По европейскому календарю это время с июля по сентябрь. В языке денайна название месяца, соответствующего апрелю, «*nut'aq'i'n'u*», означает «*гусиный месяц*». Оба языка пополнились словами, обозначающими дни недели. Например, в языке денайна: «понедельник» – «*bendilnik*», «вторник» – «*shtvarik*», «среда» – «*édvornik*», «четверг» – «*shtvérik*», «пятница» – «*byatnitsa*», «суббота» – «*sabota*», «воскресенье» – «*vaskasini*, *vasgrusinya*».

Заимствования проникли и в тематическую группу «Родственные отношения», лексическая детализация которой строится в языках коренных народов по несколько иным принципам. Например, русское слово «брат» имеет более широкое значение, чем алеутские лексические единицы «*agiituda-x*» – «брат мужчины», «*huyuuuda*» – «брат женщины», «*luda-x*» – «старший брат», «*kingi*» – «младший брат». Причиной заимствования в данном случае, видимо, была потребность в объединяющем концепте.

Еще одной общей чертой является распределение русских заимствований в алеутском языке и в языке денайна по частям речи: количественный анализ показал преобладание существительных: 664 из 760 слов (87%) и 578 из 595 слов соответственно (97%). При этом значительную часть в алеутском языке также составляют глаголы: 74 из 760 слов, т.е. около 10%, в то время как в языке денайна их всего 10, незначительно представлены прилагательные и наречия (15 и 3, 6 и 1 соответственно). Были заимствованы междометия, например «а» и «ах» (*aa*, *akh* – алеут.), *axti* (*axdi* – ден.), о чем свидетельствуют вышеупомянутые словари этих языков.

Анализ тематических групп проводился на основе тематических категорий, выделенных Дж. Кэри, составителем «Тематического словаря языка денайна», но с внесением некоторых изменений. Были выделены в особую группу глаголы, обозначающие повседневные действия, а также отдельно были рассмотрены лексические единицы, связанные по своему значению с образованием и общественным устройством.

Авторы книги «Русские старожилы Сибири» отмечают, что жизнь коренных народов Аляски в связи с деятельностью Российско-американской компании начала строиться на общих формах социальной организации [30. С. 113]. На это указывает и К.С. Картацев [31]. Лингвистический анализ под-

тверждает данный тезис: количественный состав тематических групп в двух языках различается не очень значительно, кроме того, значительная часть заимствований совпадает. В табл. 1 представлены тематические группы с наибольшим числом заимствований.

Таблица 1

Количественные характеристики групп русских заимствований

Группы русских заимствований	Алеутский	Денайна	Совпадения в двух языках	Примеры совпадений
Одежда, материалы и способы ее изготовления	59	143	30	платье: <i>plaati-</i> (алеут.), <i>bladi</i> (ден.) ¹
Еда и посуда	108	112	53	квашня: <i>kwasna</i> (алеут.), <i>gwasna</i> (де-н.), бутылка: <i>putilka</i> (алеут.), <i>vidulga</i> (ден.)
Инструменты и оружие для охоты и рыбалки	66	62	24	струж: <i>struusa-</i> (алеут.), <i>shdrush</i> (ден.), <i>drubi</i> (ден.)
Названия народов и профессий	45	47	19	чухня: <i>chuxna-x</i> (алеут.), <i>Juxtna</i> (ден.)
Предметы повседневного обихода	56	84	25	лампа: <i>laampa</i> (алеут.), <i>lamba</i> (ден.)
Жилище	33	43	15	барабара: <i>baraabara</i> (алеут.), <i>barabara</i> (ден.)
Транспорт	32	18	12	мачта: <i>maasta-x</i> (алеут.), <i>mashda</i> (ден.)
Время	26	16	10	неделя: <i>nidila-x</i> (алеут.), <i>nidili</i> (ден.)
Число, мера, качество	23	13	5	тысяча: <i>tiischa-x</i> (алеут.), <i>dishja</i> (ден.)
Игры, развлечения	30	30	11	маскарад: <i>maskaarata-x</i> (алеут.), <i>maskarada</i> (ден.)
Животные	38	14	13	лисица: <i>lisicha-x</i> (алеут.), <i>lisitsa</i> (ден.)
Растения	19	22	6	семена: <i>siimina-x</i> (алеут.), <i>simina</i> (ден.)
Рыбы и морские животные	14	2	2	сельдь: <i>sildi-x</i> (алеут.), <i>saldi</i> (ден.)
Религиозная лексика	55	36	17	алтарь: <i>ultaara-x</i> (алеут.), <i>aldar</i> (ден.)

В алеутском языке лексика, связанная с образованием, представляет заметную группу – 12 слов, так же, как и лексика, связанная с понятиями «общество», «государство» – 9 слов. В языке денайна эти тематические группы фактически не сформировались. Такое различие объяснимо, так как на Алеутских островах русские колонисты присутствовали дольше. Как отмечает А.А. Кибрик, «количество заимствований прямо пропорционально близости к местам экономической и культурной активности русских» [32. С. 16].

Стилистический анализ русских заимствований

Наличие сходных черт в межкультурных и межъязыковых контактах русских с алеутами и денайна выявил и стилистический анализ русских заимствований. В оба языка проникло значительное количество диалектных слов. Так, в алеутском языке обнаружены 14 диалектных слов: из сибирских говоров – восемь («*yivraaska-x*»: «еврашка» – «белка», «*limisina-n*»: «леменина» – жвачка табаку, «*chaalki-x*»: «чарки» – ботинки, черевки и др.); камчатских и северо-восточных – три («*chirila-x*»: «цирель» – циновка из травы, «*baraabara-x*»: «барабара» – «хижина», «*ki-*

lumki-x»: «кулемка» – ловушка на мелких зверьков); вологодских и пермских – два («*maata-x*»: «бат» – «долбленный из одной колоды челн», «*kasiiga-x*»: «кашик» – ковшик, род дырявого половника, или сплетенного из прутьев, для доставления из котла пельменей); орловских и воронежских – одно («*usulki-n*»: «вышкварки» – вытопки, выварки, вы жарки).

В языке денайна было обнаружено пять диалектных слов из сибирских «*gamléga*»: «камлейка» – дождевик), камчатских («*Barabara*» – «барабара») и архангельских («*laftak*» – *лахтак* – тюлень и тюленья шкура, которой обтягивали лодки) говоров. Одно заимствование имеет финское происхождение и проникло, по-видимому, из северо-западного диалекта («*layda*»: «лайда» – угольный слой)².

В обоих языках присутствует целый пласт лексики, вышедшей из употребления в современном русском языке (историзмы и архаизмы), что вполне объяснимо, так как процесс проникновения русских слов в алеутский язык наиболее активно происходил в XVIII–XIX вв. Историзмы представлены такими словами, как «*uniuchki-x*» – «онучи», «*kiichkxi-lix*» – «кичка» (женский головной убор), «*kamzu-x*» – «камзол», «*maryaasa-x*» – «марьяс» (игра в карты),

«*baabka-x*» – «бабка» в значении «повитуха». Всего найдено 11 подобных лексических единиц. К архаизмам можно отнести такие слова, как «*napuulka-x*» – «наполочье» (полка), «*laabasa-x*» – «лабаз» (сарай), «*tulmaachi-lix*» – «толмачить» (переводить), «*staani-l*» – «вздануть» (поддать пар), «*usmiina-x*» – «осьмина», «*digaarka-s*» – «дрегалка» (бита), «*taata-x*» – «тятя» – всего девять слов. В языке денайна также обнаружено пять архаизмов, например «*жирник*» – «*zhirnik*», «*чухня*» – «*juxtna*» и др., а также семь историзмов, например «*мамка*» в значении «няня» – «*matga*», «*кальсоны*» – «*vashdanik*», «*сюртук*» – «*sertuk*» и др.

Отдельную группу лексики составляют профессионализмы, связанные с традиционными промыслами, а именно охотой и рыболовством. Это названия рыб и животных, оружия для охоты и снастей для рыбалки. Всего в алеутском языке обнаружено 35 таких единиц: «*bruudna-x*» – «бродни» (мягкие кожаные сапоги на помочах с длинными, закрывающими бедро голенищами), «*nagaalisa-x*» – «нагалище» (чехол для оружия), «*klisa-x*» – «кляпы» (вид ловушки) и др. В язык денайна были заимствованы только семь профессионализмов: «*yarus*» – «ярус» в значении «*род кусовой снасти, перемета, на треску и палтусину*», «*sadok*» – «садок» (ловушка для рыбы), «*brotni*» – «бродни» и др.

Стилистические характеристики данных лексических групп определены в соответствии с нормами современного русского языка.

Семантическая ассимиляция русских заимствований

Одним из аспектов рассмотрения иноязычных слов в языке-реципиенте является их освоение, которое предполагает не только адаптацию формы слова к новой системе, но и взаимодействие с исконными единицами на семантическом уровне. Так, например, Ю.С. Сорокин говорит о процессе заимствования как о процессе органического освоения новых элементов системой данного языка, «их приспособления к его собственным нуждам, их преобразования – формально-го и семантического – в условиях иной системы» [12. С. 174].

С этой точки зрения интерес представляют слова, прошедшие в алеутском языке и в языке денайна семантическую ассимиляцию, т.е. включение в лексико-семантическую систему языков-реципиентов.

Один из аспектов этой ассимиляции – изменение значения заимствованного слова в языке-реципиенте. При этом, как известно, может происходить сужение или расширение значения лексической единицы, а также трансформация за счет метафорических и метонимических переносов.

В алеутском языке только в шести случаях изменение происходило путем расширения значения (например, «*kasna-x*» – «государство»), в остальных случаях – путем сужения (например, «*maastira-x*» – «плотник», «*risiinka-x*» – «резиновые сапоги»). Из двух механизмов изменения значений превалирует метонимия: «*kazaka-x*» в значении «русский», «*traapa-x*» в значении «лестница» и др. Примером метафори-

ческого переноса могут служить слова «*avrakataana-x*» (от «обвертка») в значении «*раковина морской улитки*», «*siiska-x*» – «*узел из волос на голове*» [33. С. 126].

В языке денайна также преобладают сужение значения как вид изменения и метонимия как его механизм. Всего семь слов расширили свои значения, например «*bushlat*» – «*куптка*», «*gulay*» – «*прогулка, поездка, отпуск*». В четырех случаях наблюдается метафорический перенос: «*shishga*» – «*узел из волос на голове*» и др.

Подобные примеры свидетельствуют о переосмыслении значений целого ряда заимствованных слов прежде всего в денотативной части. Коннотативное значение меняется крайне редко, однако в языке денайна русское слово «*мальчишка*» приобрело отрицательную коннотацию за счет добавления семантического признака «непослушный».

Заключение

Проведенный впервые сопоставительный анализ русских заимствований в языках алеутов и денайна позволил, с одной стороны, подтвердить тезис о глубоко и многогранном воздействии русской культуры и русского языка на повседневную культуру, а также мировосприятие коренных народов Аляски. С другой стороны, исследование выявило целый ряд общих закономерностей в характере языковых контактов между русскими колонистами и коренными народами. В какой-то степени сходные черты, обнаруживающиеся в процессах заимствования в двух языках, можно объяснить тем, что денайна являются единственной лингвистической группой индейцев-атабасков, ареалом проживания которой было побережье (район залива Кука) [34. С. 102], и они были близки алеутам по своему образу жизни. Однако это только одна из возможных причин. Так, большое число существительных следует объяснить тем, что наиболее значительные изменения в быту и повседневной деятельности алеутов и денайна были связаны с большим числом новых предметов. Причем, как показал анализ по тематическим группам, наибольшее число лексических единиц в обоих языках было заимствовано для обозначения предметов в таких сферах жизни, как еда, одежда, предметы повседневного обихода, развлечения.

Присутствие историзмов и архаизмов в обоих языках обусловлено тем историческим периодом, в течение которого происходили межкультурные и межъязыковые контакты. Диалектные слова свидетельствуют об участии в освоении Аляски представителей разных регионов России.

Типы семантических изменений и механизмы адаптации русских слов в исследуемых языках также демонстрируют общие тенденции. Сужение значений заимствованных слов – это закономерность, присущая процессам заимствования вообще. Превалирование метонимии, по-видимому, связано с «предметностью» межкультурных контактов в данных сферах.

Исследование русских заимствований в языках алеутов и денайна показало значительное сходство в

процессах освоения русских лексических единиц. Количественные показатели (число заимствованных слов и их распределение в тематических группах, демонстрирующих широкий охват сфер опыта) явились результатом разносторонних и длительных контактов русских колонистов с алеутами и денайна. Качественные показатели (стилистическая вариативность и семантические изменения, возникавшие в ходе адаптации слова) свидетельствуют о близком взаимодействии контактирующих народов и органичном встраивании новых слов в лексические системы языков-реципиентов.

Таким образом, интеграцию значительного количества русских слов в языки коренных народов Аляски следует считать одной из важнейших составляющих историко-культурного наследия Русской Америки.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Принятые сокращения: *алеут.* – алеутский язык, *ден.* – язык денайна.

² Толкования русских слов приведены по словарям: Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2009 и Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. М.: Астрель; АСТ, 2007.

ЛИТЕРАТУРА

1. Филин П.А. Русские заимствования в традиционной культуре коренных народов Аляски: культурный сдвиг и его влияние на идентичность // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2013. № 1 (20). С. 76–88.
2. Петров А.Ю., Капалин К., Малахов М.Г., Ермолаев А.Н., Савельев И.В. История и наследие Русской Америки // Вестник Российской академии наук. 2011. Т. 81, № 12. С. 1090–1099.
3. Петров А.Ю. Уступка Аляски: дискуссионные вопросы российско-американской сделки 150-тилетней давности // Новый исторический вестник. 2017. № 2 (52). С. 105–115.
4. Петров А.Ю. История и наследие Русской Америки: проблемы, направления, перспективы исследований // Новая и новейшая история. 2016. № 5. С. 177–182.
5. Гринев А.В. Характер взаимоотношений русских колонизаторов и аборигенов Аляски // Вопросы истории. 2003. № 8. С. 96–111.
6. Шиловский М.В. Почему Россия продала Русскую Америку? (к 150-летию подписания конвенции от 18 (30) марта 1867 г. Об уступке Северо-Американским Соединенным Штатам российских Северо-Американских колоний // Вестник Томского государственного университета. История. 2017. № 50. С. 24–30.
7. Black L.T. Russians in Alaska 1732–1867. Fairbanks, Alaska: Alaska University Press, 2004. 328 p.
8. Аветисян Н.Г. Английский язык в российской действительности: нашествие или результат глобализации? // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2016. № 4. С. 98–108.
9. Бергельсон М.Б., Кибрик А.А. Русский язык на берегах залива Кука: самоидентификация культуры в условиях изоляции // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2018. № 54. С. 29–41.
10. Bergelson M., Kibrik A. Alaskan Russian: The Story of the Ninilchik Community as Told by its Language. Over the Near Horizon. Proceedings of the 2010 International Conference on Russian America // Sitka Historical Society. 2013. P. 217–227.
11. Крысин Л.П. Русское слово, свое и чужое: Исследования по современному русскому языку и социолингвистике. М.: Языки славянской культуры, 2004. 888 с.
12. Сорокин Ю.С. Развитие словарного состава русского литературного языка. 30–90-е годы XIX века. Л.: Наука, 1965. 565 с.
13. Блумфилд Л. Язык. М.: Прогресс, 1968. 608 с.
14. Вайнрайх У. Одноязычие и многоязычие // Новое в лингвистике. Языковые контакты. 1972. Вып. 6. С. 25–60.
15. Хаугэн Э. Процесс заимствования // Новое в лингвистике. Языковые контакты. 1972. Вып. 6. С. 344–382.
16. Мечковская Н.Б. Социальная лингвистика. М.: Аспект Пресс, 2000. 206 с.
17. Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1990. 688 с.
18. Bergsland K. Aleut Dictionary. Fairbanks: Alaska Native Language Center, University of Alaska, 1994. 755 p.
19. Siemund P. Language contact: Constraints and common paths of contact induced change. Peter Siemund and Noemi Kintana (eds.) Language Contact and Contact Languages. Amsterdam: Benjamins, 2008. P. 3–11.
20. Головацкая Т.П. Классификация русских лексических заимствований в эскимосской художественной и учебной литературе (1930–1960-е гг.) // Известия государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. Вып. 82-1. С. 127–131.
21. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
22. Буренкова С.В. Ошибки в использовании заимствований // Вопросы когнитивной лингвистики: когнитивные основания и прагматические последствия (на материале немецкого языка) // Вопросы когнитивной лингвистики. 2018. Вып. 1. С. 115–119.
23. Головкин Е.В., Вахтин Н.Б., Асиновский А.С. Язык командорских алеутов. Дialect острова Беринг. СПб.: Наука, 2009. 355 с.
24. Головкин Е.В. Система пространственной ориентации в алеутском языке // Вестник Санкт-петербургского университета. Серия 9: Язык и литература. 2015. Вып. 3. С. 25–35.
25. Kari J. Dena'ina Topical Dictionary. Alaska Native Language Center, University of Alaska Fairbanks, 2013. 370 p.
26. Kari J. Dena'ina Stem/Morpheme Dene Dictionary. Dena'inaq' Titaztunt & Alaska Native Language Center, 2018. 53 p.
27. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2009. 2030 с.
28. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-образовательный: в 2 т. М.: Рус. яз., 2000. 1209 с.
29. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. М.: Астрель; АСТ, 2003. 589 с.
30. Вахтин Н.Б., Головкин Е.В., Швайтцер П. Русские старожилы Сибири: социальные и символические аспекты самосознания. М.: Новое изд-во, 2004. 292 с.
31. Картавцев К.С. Механизмы социального контроля у алеутов // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 422. С. 91–95.
32. Кибрик А.А. Русское культурное и языковое влияние на атабасков Верхнего Кукоквима // Традиционная культура. 2018. Т. 19, № 4 (72). С. 11–19.
33. Шеина И.М. Русские заимствования в алеутском языке как один из аспектов наследия Русской Америки // Вестник Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. 2019. № 1 (62). С. 122–126.
34. Langdon S.J. The Native People of Alaska. Anchorage, Alaska: Greatland Graphics, 2014. 176 p.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 5 мая 2020 г.

Russian Borrowings in the Languages of Alaska Indigenous Peoples as a Manifestation of the Historical and Cultural Heritage of Russian America

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2020, 457, 53–60.

DOI: 10.17223/15617793/457/6

Irina M. Sheina, Ryazan State University named for S. Yesenin (Ryazan, Russian Federation). E-mail: i.sheina@365.rsu.edu.ru

Elena I. Sidorina, Ryazan State University named for S. Yesenin (Ryazan, Russian Federation). E-mail: elesidorina@yandex.ru

Keywords: Russian America; borrowing; Aleut; Dena'ina; archaic words; historical words; dialectal words; professionalisms; lexical unit; thematic group.

The study is supported by the Russian Science Foundation, Project No. 17-18-01567.

The article aims to identify the regular patterns in the cross-linguistic and cross-cultural contacts between Russian colonists and the indigenous peoples of Alaska (the Aleuts and the Dena'ina) and the impact produced by the Russian linguistic world view on Alaska indigenous peoples' languages from the perspective of the quantitative and semantic changes in the lexicon. The article presents the results of the comparative analysis of the causes and results of the penetration of Russian lexical borrowings in the Aleut and Dena'ina languages. Russian borrowings are viewed as a part of the historical and cultural heritage of Russian America. Borrowings proper, i.e. words borrowed both in their forms and meanings, were chosen as the material of the research. The authors use numerous methods, such as analysis of dictionary entries, componential analysis, thematic analysis, analysis of stylistic registers, etymological analysis, comparative analysis, and statistical analysis. The statistical analysis shows that nouns prevail over the other parts of speech (87% in Aleut and 97% in Dena'ina). The largest number of loanwords entered the thematic groups related to everyday life (Food, Cooking and Eating Utensils, Household Furnishings, Clothing and Footwear, Personal Belongings). The stylistic analysis reveals a considerable number of professional words, dialect words, and words which are now archaisms and historical words. The dialect words belong mainly to Siberian and Eastern regions where many colonists came from. The professional words denote mostly tools, hunting and fishing devices according to the daily activities of indigenous people. The archaisms and historical words were not obsolete in the times of Russian America. The research brings to light a lot of common features in the systemic impact of the Russian language on the Aleut and Dena'ina languages: similar causes of borrowings, similarities in the distribution of borrowed words among the thematic groups, a considerable number of the same Russian words borrowed into both languages. Similar tendencies were found in the process of semantic assimilation of Russian loanwords: the prevailing mechanism is metonymy and the scope of meaning is narrowed in the majority of cases. The research proves that Russian culture and the Russian language exercised profound influence on the indigenous peoples' world view and languages. The cross-cultural and cross-linguistic contacts had a lot of common features.

REFERENCES

1. Filin, P.A. (2013) Russkie zaimstvovaniya v traditsionnoy kul'ture korennykh narodov Alyaski: kul'turnyy sdvig i ego vliyanie na identichnost' [Russian borrowings in the traditional culture of indigenous peoples of Alaska: cultural shift and its impact on identity]. *Vestnik arkhologii, antropologii i etnografii*. 1 (20). pp. 76–88.
2. Petrov, A.Yu. et al. (2011) Istoriya i nasledie Russkoy Ameriki [History and heritage of Russian America]. *Vestnik Rossiyskoy akademii nauk*. 12 (81). pp. 1090–1099.
3. Petrov, A.Yu. (2017) The cession of Alaska: discussion points regarding the 150 year-old Russian-American agreement. *Novyy istoricheskiy vestnik – The New Historical Bulletin*. 2 (52). pp. 105–115. (In Russian).
4. Petrov, A.Yu. (2016) History and heritage of Russian America: problems, trends, prospects of studies. *Novaya i noveyshaya istoriya – Modern and Contemporary History*. 5. pp. 177–182. (In Russian).
5. Grinev, A.V. (2003) Kharakter vzaimootnosheniy russkikh kolonizatorov i aborigenov Alyaski [The nature of the relationship between the Russian colonialists and the natives of Alaska]. *Voprosy istorii*. 8. pp. 96–111.
6. Shilovskiy, M.V. (2017) Why did Russia sell Russian America? (On the 150th anniversary of the signing of the treaty (March, 18 (30), 1867) on the cession of the North American colonies to the United States). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 50. pp. 24–30. (In Russian). DOI: 10.17223/19988613/50/3
7. Black, L.T. (2004) *Russians in Alaska 1732–1867*. Fairbanks, Alaska: Alaska University Press.
8. Avetisyan, N.G. (2016) English in Russian life: intrusion or the result of globalization? *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 19: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya – The Bulletin of Moscow University. Series 19. Linguistics and Cross-Cultural Communication*. 4. pp. 98–108. (In Russian).
9. Bergel'son, M.B. & Kibrik, A.A. (2018) The Russian language in the Cook Inlet area: Self-identification in the situation of cultural isolation. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*. 54. pp. 29–41. (In Russian). DOI: 10.17223/19988645/54/2
10. Bergelson, M. & Kibrik, A. (2013) Alaskan Russian: The Story of the Ninilchik Community as Told by its Language. *Over the Near Horizon. Proceedings of the 2010 International Conference on Russian America*. Sitka. 19–21 August 2010. Sitka: Sitka Historical Society. pp. 217–227.
11. Krysin, L.P. (2004) *Russkoe slovo, svoe i chuzhoe: Issledovaniya po sovremennomu russkomu yazyku i sotsiolingvistike* [The Russian Word, One's Own and Someone Else's: Research on modern Russian language and sociolinguistics]. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury.
12. Sorokin, Yu.S. (1965) *Razvitie slovarnogo sostava russkogo literaturnogo yazyka. 30–90-e gody XIX veka* [Development of the vocabulary of the Russian literary language. 1830s – 1890s]. Leningrad: Nauka.
13. Bloomfield, L. (1968) *Yazyk* [Language]. Moscow: Progress.
14. Weinreich, U. (1972) Odnoyazychie i mnogoyazychie [Monolingualism and multilingualism]. In: Rozentsveyg, V.Yu. (ed.) *Novoe v lingvistike. Yazykovye kontakty* [New in Linguistics. Language contacts]. 6. pp. 25–60.
15. Kaugen, E. (1972) Protess zaimstvovaniya [The process of borrowing]. In: Rozentsveyg, V.Yu. (ed.) *Novoe v lingvistike. Yazykovye kontakty* [New in Linguistics. Language Contacts]. 6. pp. 344–382.
16. Mechkovskaya, N.B. (2000) *Sotsial'naya lingvistika* [Social Linguistics]. Moscow: Aspekt Press.
17. Yartseva, V.N. (1990) *Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar'* [Linguistic Encyclopedic Dictionary]. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya.
18. Bergsland, K. (1994) *Aleut Dictionary*. Fairbanks: Alaska Native Language Center, University of Alaska.
19. Siemund, P. (2008) Language contact: Constraints and common paths of contact induced change. In: Siemund, P. & Kintana, N. (eds) *Language Contact and Contact Languages*. Amsterdam: Benjamins. pp. 3–11.
20. Golovatskaya, T.P. (2008) Klassifikatsiya russkikh leksicheskikh zaimstvovaniy v eskimosskoy khudozhestvennoy i uchebnoy literature (1930–1960-e gg.) [Classification of Russian lexical borrowings in Eskimo fiction and educational literature (1930s – 1960s)]. *Izvestiya gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena – Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*. 82–1. pp. 127–131.
21. Karasik, V.I. (2002) *Yazykovoy krug: lichnost', kontsepty, diskurs* [Language Circle: Personality, concepts, discourse]. Volgograd: Peremena.

22. Burenkova, S.V. (2018) Errors by use borrowings: cognitive basis and pragmatic implications (on a material of German language). *Voprosy kognitivnoy lingvistiki – Issues of Cognitive Linguistics*. 1. pp. 115–119. (In Russian).
23. Golovko, E.V., Vakhtin, N.B. & Asinovskiy, A.S. (2009) *Yazyk komandorskikh aleutov. Dialekt ostrova Bering* [The language of the Aleuts of the Commander Islands. Bering Island dialect]. Saint Petersburg: Nauka.
24. Golovko, E.V. (2015) System of spatial orientation in Aleut. *Vestnik Sankt-peterburgskogo universiteta. Seriya 9: Yazyk i literature – Vestnik of Saint Petersburg University. Series 9: Language and Literature*. 3. pp. 25–35. (In Russian).
25. Kari, J. (2013) *Dena'ina Topical Dictionary*. Fairbanks: Alaska Native Language Center, University of Alaska Fairbanks.
26. Kari, J. (2018) *Dena'ina Stem/Morpheme Dene Dictionary*. Fairbanks: Dena'inaq' Titaztunt & Alaska Native Language Center.
27. Dal', V.I. (2009) *Tolkovyy slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka* [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language]. Moscow: OLMA Media Grupp.
28. Efremova, T.F. (2000) *Novyy slovar' russkogo yazyka. Tolkovo-obrazovatel'nyy* [New Dictionary of the Russian Language. Explanatory and educational]. Moscow: Russkiy yazyk.
29. Vasmer, M. (2003) *Etimologicheskyy slovar' russkogo yazyka* [Etymological Dictionary of the Russian Language]. Moscow: Astrel'; AST.
30. Vakhtin, N.B., Golovko, E.V. & Shvaytser, P. (2004) *Russkie starozhily Sibiri: sotsial'nye i simvolicheskie aspekty samosoznaniya* [Russian Old-Timers of Siberia: Social and symbolic aspects of self-identification]. Moscow: Novoe izdatel'stvo.
31. Kartavtsev, K.S. (2017) Mechanisms of social control among the Aleuts. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 422. pp. 91–95. (In Russian). DOI: 10.17223/15617793/422/13
32. Kibrik, A.A. (2018) Russian cultural and linguistic influence upon upper Kuskokwim Athabaskans. *Traditsionnaya kul'tura – Traditional Culture*. 4–19 (72). pp. 11–19. (In Russian).
33. Sheina, I.M. (2019) Russian borrowings in the Aleut language as an aspect of Russian America heritage. *Vestnik Ryazanskogo gosudarstvennogo universiteta imeni S.A. Esenina – The Bulletin of Ryazan State University named for S. A. Yesenin*. 1 (62). pp. 122–126. (In Russian).
34. Langdon, S.J. (2014) *The Native People of Alaska*. Anchorage, Alaska: Greatland Graphics.

Received: 05 May 2020